

ДИАЛОГ О ДИАЛОГАХ

С ДРАМАТУРГОМ КАЛТАЕМ МУХАМЕДЖАНОВЫМ

— Двадцать лет прошло с тех пор, как я взял в руки перо. Написано шесть пьес, и, должно быть, от них появилась седина на висках. Недавно Казахское телевидение пригласило меня поговорить в передаче «Трибуна писателя» о современной драматургии. В последнее время все чаще стали появляться драматурги, не имеющие представления о том, где находится здание театра, но бодро пишущие пьесы. Я хочу упомянуть их в эфире, потому и терзаю свой календарь записями. Раньше рыцари пера начинали со стихов, а нынче, похоже, начинают с драмы. Выходит, строить диалог легче, чем искать рифму?

Он взглянул на меня, как бы спрашивая: «Ты же критик — что ты об этом думаешь?».

Я задумался и припомнил время, когда пришел в драматургию Калтай Мухамеджанов, Тахари Ахтанов, Аким Тарази...

Первые шаги Калтая в драматургии совпали по времени со второй Декадой казахского искусства и литературы в Москве. Творческий путь молодого драматурга не случайно совпал с этим событием. Отсутствие серьезных и глубоких пьес о современности в декадном репертуаре было фактом тревожным. «На суд московских драматургов мы представляем шесть произведений. В количественном отношении пьесы, посвященные современности, занимают половину спектаклей в репертуаре, а качество их оставляло желать много лучшего», — сказано в мемуарах А. Тажибаева «Годы, думы».

— Я долго размышлял, с какой стороны подступиться к такому сложному жанру, как драматургия. Я мечтал проложить в нем свою тропу. И тут помог случай. Мне рассказали, что однажды в КазГУ на комсомольском собрании студенты судили первокурсника: имея жену в ауле, он женился в городе еще раз. Это показало мне любопытным, я попросил показать протокол собрания. Острые, зрелые или легкомысленные суждения, столкновения разных точек зрения... В сознании стали складываться, оживать, обретать зримые черты персонажи будущей пьесы. По их «венам», казалось, побежала кровь. Я побывал в университете, видел «героя» того собрания и запомнил даже его облик. Красавец — на удивление! Едва ли природа могла достичь большего внешнего совершенства... Я стал выстраивать карнасы пьесы, ситуацию. Исходный материал был близок к комедии. Словом, в итоге получился «Волчонок под шапкой». Это был мой первый шаг в большую драматургию. Вот так, решив найти сюжет для небольшой истории, не думая восполнить пробел, о котором говорил Тажибаев, я стал комедиографом.

Тогда одни поддерживали и стали расхваливать «Волчонка», другие обрушились на не-

го, упрекая в облегченности, несерьезности. И то, что столкнулись разные мнения, было вполне закономерным, потому что для казахского зрителя, знакомого с постановками эпико-фольклорного плана, современными пьесами о руководителях колхозов и совхозов, передовиках производства, аульной интеллигенции, пьеса из жизни студенческой молодежи была новинкой. Поэтому театры Казахстана, которых больше привлекли удачные пьесы, чем ее недостатки, стали один за другим ставить «Волчонка под шапкой».

Конечно, первое достоинство драматурга — то, что он пришел в театр со своей темой. Но есть тема, есть проблема, идея и есть их воплощение, драматургическая организация материала. И, видимо, «секрет» Мухамеджанова следует искать здесь. Разве до него мало было в казахском театре комедий? Но через сезон-другой они сходили со сцены. Стена, кирпичи в основании которой уложены криво, долго не выдерживают и рушатся. Слабые по своему художественному, сценическому строению, рыхлые комедии постигла незавидная судьба. Значит, недостаточной оказалась культура драматурга, узким кругозор.

К. Мухамеджанов по специальности — театровед. Он учился в Ташкентском театральном институте имени Островского, потом окончил Московский ГИТИС имени Луначарского. Словом, театр знал основательно.

— Никогда не забуду, что среди тех, кто первым выразил радость по поводу моего дебюта, был великий Мухтар Ауэзов. Он нашел время прийти на спектакль, а после тепло отозвался о комедии, выразив уверенность в творческой перспективе молодого автора. Это было для меня огромной поддержкой. Мухтар Омарханович посоветовал мне: Калтай, в казахской драматургии не так уж много диалогов, ты бы продолжил дальше свою комедию. Возможно, стоит довести ге-

роев до наших дней? О своем желании увидеть продолжение комедии говорил мне и один из наших талантливейших артистов Курманбек Джандарбеков. Я написал продолжение «Волчонка» — «Сваха приехала».

Да, молодой драматург создал в жанре комедии удачную дилогию из жизни советской молодежи. Это было событием, обратившим на себя всеобщее внимание. И хотя комедии не свободны от недостатков, их персонажи безусловно жизненны и достоверны.

«Волчонок» был переведен на десять языков. Другая пьеса — «Восхождение на Фудзияму», написанная совместно с Ч. Айтматовым, идет на сценах многих театров страны, поставлена за рубежом — в Болгарии, США, Швеции...

Отличительная черта комедий К. Мухамеджанова в том, что они построены не на легком, беззаботном смехе.

Человек и честь, любовь и правда, Родина и жизнь — вот какие нравственные категории находятся «в фокусе» творчества К. Мухамеджанова. Чистота чувств, весна любви, самоотверженный труд и верность («Волчонок под шапкой»), «Сваха приехала», попытка словить, прожить за счет других («Так мне и надо»), необузданный карьеризм («Жаркое готово») — обо всем этом драматург говорит точно и бескомпромиссно. И здесь его оружием становится не только комедия, но и психологическая драма. К примеру, «На чужбине» и «Восхождение на Фудзияму». Эти произведения, хоть и разнятся по тематике, событийному ряду, географии, близки своей эмоциональной насыщенностью, силой воздействия. Это глубокие произведения, открывающие в драматургическом даровании К. Мухамеджанова новые грани.

Недавно, выступая по телевидению, К. Мухамеджанов сказал: «В век научно-технической революции, чем выше цель, которую ставит перед собой драматург, тем большего он может достичь. А если испугаешься трудностей, ослабишь требовательность — станешь жертвой слабого произведения, где масса героев, сталкиваясь словно льдины в ледоход, не способны сказать ничего нового, ничего существенного».

Калтай Мухамеджанов пишет немного. Его давнее кредо: искать, размышлять и только после тщательной подготовки выделить проблему и воплотить ее на сцене. Что может быть отраднее находки, венчающей долгие поиски? Настоящее и прошедшее, жизнь будущих поколений — все входит в произведение мастера, которые сегодня по праву считаются гордостью национальной драматургии. Орден Дружбы народов, которым К. Мухамеджанов награжден в канун своего пятидесятилетия — прекрасное тому свидетельство.

А. СИГАЕВ.